

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ
ТОПОНИМОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА г. ВОЛГОГРАДА)***Н.А. Королева**Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Н.Ф. Алефиренко*

Решение социальных задач развития Волгоградской области – забота каждого волгоградца, какими бы профессиональными и должностными возможностями он ни обладал. Все сферы жизни одинаково важны для становления города и области с их богатой историей, судьбами людей и перспективами развития. Нельзя переоценить роль экономико-технического прогресса, но и гуманитарное знание – неотъемлемая часть человеческой жизнедеятельности, тем более, что оно, отталкиваясь от описательности, все пристальнее рассматривает проявления человеческого творчества как результат его когнитивных, психологических процессов.

Судьба и гордость области – в ее людях, в их духовном и нравственном содержании. Признание особой роли гуманитарного и культурного образования для становления личности и, как следствие, становления современного общества, позволяет обратить особое внимание на частные проблемы социального развития Волгоградской области. Сознание человека, мир его духовных и нравственных ценностей формируются целой системой знаков, рассматриваемых в когнитивной парадигме современной лингвистики как концепты. С точки зрения когнитивной лингвистики топонимы (в частности, названия улиц города) – особые языковые единицы, реализующие столь же специфические концепты. Совокупность топонимов – топонимическое пространство – реализует особое ментальное образование, которое является порождением сознания человека и само впоследствии влияет на это сознание. Этимологические, историко-культурные,

структурно-семантические изыскания в области топонимики хоть и недостаточно полны и систематизированы, но имеют место.

1. Понятие топонима в когнитивном аспекте. В условиях повышенного интереса к ментальной сфере, ее организации, специфике реализации средствами языковой системы любой языковой знак справедливо становится объектом когнитивного анализа. Языковая единица в этом смысле – средоточие человеческого опыта, истории, культуры. Языковые единицы во всей своей совокупности образуют пространство, реализующее мощную концептосферу, оказывающую влияние на сознание человека. В таком замкнутом круге и заключена великая мудрость *слова* как воплощения интерпретированного знания и как знания, формирующего сознание. Топоним – это языковая единица, обозначающая название улицы. Мы, опираясь на задачи исследования, рассматриваем топонимы Центрального района. И рассматриваем их как единицы, реализующие концепты. Традиционно изучались историко-культурные и этимологические сведения о топонимах. С собственно лингвистической точки зрения исследовались семантико-грамматические, структурно-семантические свойства топонимов. Проблема когнитивного моделирования языкового пространства объективно обусловлена основной тенденцией современной лингвистики, обратившейся к личности как носителю знания, к ее формированию средствами языка. В волгоградской публицистике, отражающей общественное мнение горожан, не раз ставилась, и достаточно остро, проблема знания топо-

нимов, их историко-культурных и этимологических значений. Знание как базисная форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей является элементом культуры. Знание также является и продуктом культуры, так как включается в реальную историческую практику людей, принадлежащих соответствующему этнокультурному сообществу. Но не раз с болью настоящие патриоты честно признавали, что жители города не знают значения топонимов. А ведь большинство из названий улиц города – память об истории Великой Отечественной войны, память о Сталинградской битве, о героях-земляках. Каждое такое название реализует сложно организованный, информационно наполненный концепт. Существуют различные трактовки понятия концепт (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин). Концепт рассматривается как некая психическая структура, которая является: 1) результатом разностороннего отражения действительности в сознании человека (М.А. Холодная); 2) оперативной единицей памяти (Е.С. Кубрякова); 3) когнитивно-базисной подсистемой знания (Р.И. Павиленис); 4) обобщением содержания множества и его началом (В.А. Лукин); 5) способом связи вещей в сознании человека и их категоризации (А.П. Бабушкин); 6) идеальным объектом, отражающим социокультурное представление человека в реальном мире (А. Вежбицкая). Наиболее полно, на наш взгляд, понятие *концепт* раскрывает определение, сформулированное Н.Ф. Алефиренко: «концепт – когнитивная (мыслительная) категория, оперативная единица “памяти культуры”, квант знания, сложное, жестко неструктурированное смысловое образование описательно-образного и ценностно-ориентированного характера». С этой точки зрения топоним – специфическая языковая единица, реализующая сложный концепт.

В данной работе моделирование концепта, реализованного в языковой системе топонимом, строится по следующему плану:

- 1) дается описание понятийного содержания рассматриваемого концепта;
- 2) определяются ассоциативные признаки рассматриваемого концепта, то есть ассоциативно-образное содержание концеп-

та в индивидуальном языковом сознании, установленное на основе результатов ассоциативного эксперимента, в котором участвовали носители современной русской лингвокультуры;

3) делается вывод о специфике организации концепта, а затем о специфике организации всего концептуального образования, реализуемого топонимическим пространством.

2. Понятийное содержание концепта, реализуемого топонимом. В соответствии со структурой концепта, его целостная характеристика включает образную, понятийную и ценностную сторону. Охарактеризуем понятийную составляющую рассматриваемых концептов. Прежде всего отметим, что исследователем специально выбран реестр названий улиц, наиболее изученных с точки зрения этимологии и культурно-исторических сведений. Подчеркнем, что не все топонимы изучены полно и систематично: «Невозможно объяснить значение и этимологию всех географических названий Волгоградской области». Анализ проблемы привел к выводу, что создание топонимического словаря, о необходимости которого так горячо заявляют ученые-историки, лингвисты, краеведы, сегодня особенно актуально. Однако даже материала для этого словаря может оказаться недостаточно, так как исследования ведутся несистемно и нецеленаправленно. Кроме того, топонимика не может не учитывать временных изменений и материала, и комментариев. Поэтому определить понятийное содержание концептов, реализуемых топонимами, сложно в силу их неизученности. А ведь это отдельное, самостоятельное и очень серьезное исследование. На данный момент наиболее полно представлена информация о топонимах Центрального района. Опираясь на подробные сведения, мы провели анализ этой информации. Задачи выявления концептуальных свойств топонимов Центрального района успешно решаются применением таксономических методов, в частности, классифицированием. «Формой взаимосвязанного анализа и синтеза служит классификация, или распределение, предметов, понятий, явлений в зависимости от их общих признаков». Не имея возможности в объеме дан-

ной работы полно изложить весь материал историко-культурного содержания концептуальной организации топонимов и ход наших исследований, представим основные результаты изучения понятийного содержания концептов, реализованных топонимами.

1. Прежде всего отметим, что понятийное содержание концепта, реализованного топонимом, определяется одним универсальным компонентом – «улица», «Центральный район». Эти характеристики одинаково актуальны для всех изучаемых лингво-когнитивных единиц. Однако в этом понятийном содержании есть компоненты, характерные для каждой конкретной единицы.

2. Наибольшее количество топонимов реализуют концепты, понятийный каркас которых связан с событиями Великой Отечественной войны. Широко отражены гидротематика, выдающиеся события и имена Советской России (см. табл. 1). Особняком в исследовательском материале стоит наименование улицы *Стекольной*, названной «по профессии». Этот топоним образует группу, но в более обширном материале, в совокупности топонимов других районов. Или, например, топоним *Пражская*. Улица названа в честь города Чехии. Как видим, строгих пропорций в тематике избранных в качестве прототипа топонима лингво-культурологических единиц нет.

Таблица 1

Классификация топонимов в соответствии с понятийным содержанием концептов, реализуемых ими

№ п/п	Ядро понятийного содержания группы топонимов	Статистика (%)	Пример топонима	Понятийное содержание топонима
1	События и имена Великой Отечественной войны	28,6	Балонина	Топоним появился в 1968 г. Улица названа в честь Михаила Тимофеевича Балонина – командира роты 270 стрелкового полка 10 дивизии НКВД. 14 сентября 1942 г. рота Балонина вступила в бой с фашистами у железнодорожного моста через р. Царицу, 17-го перешла в контратаку. Балонин был смертельно ранен и 19.09.42 г. он скончался. Награжден орденом Красного Знамени посмертно
2	События и имена Советской России	18,2	Гагарина	Топоним появился 17.04.61 г. Улица названа в честь Юрия Алексеевича Гагарина, первого космонавта
3	Речные, озерные и морские названия	18,2	Невская	Топоним возник до революции. Название улица получила от реки Невы
4	Выдающиеся деятели	10,0	Пушкина	Топоним возник в 1948 г. (ранее – Пушкинская). Улица названа в честь великого русского поэта – Александра Сергеевича Пушкина
5	Затемненное понятийное содержание, нет полных комментариев	7,0	Коммунальная	Топоним возник в довоенное время. Почему улица была названа именно так, нет историко-культурных и этимологических комментариев
6	Имя другого города России	6,0	Орловская	Топоним возник в 20-х гг. XX в. Улица названа по имени российского города Орел
7	Описание отличительных признаков улицы	4,5	Глубоковражная	Топоним возник в послевоенное время. Улица появилась в результате слияния двух улиц – Овражной и Глубокой, которые были названы по особенностям рельефа местности. И название новой улицы соединило в себе эти два названия
8	Имя города-побратима, города-партнера	4,5	Хиросимы	Топоним возник в 1987 г. Улица, имевшая ранее другое название, получила новое в связи с установлением дружеских отношений с японским городом, ставшим партнером
9	Имя зарубежного города	1,5	Пражская	Топоним возник 25 апреля 1954 г. Улица названа в честь столицы Чехии.
10	Наименование профессии	1,5	Стекольная	Топоним возник в довоенное время. Улица названа по профессии

Итак, судя по статистическим, историко-этимологическим и историко-культурологическим данным, понятийное содержание концептов, реализуемых топонимами, в основном отражает славную историю России в период ее становления и в период Великой Отечественной войны.

3. Еще одна особенность организации материала – неточности в формулировке названий улиц, неоднозначность комментариев. Например, «на нескольких домах, расположенных между улицами Хиросимы и Долгим оврагом, сохранилась надпись: улица Антарктидская. Но это название неточное: решением горисполкома от 18 ноября 1957 г. бывшей Буденовской улице было дано название Антарктическая. Название улицы, видимо, было дано в честь освоения советскими исследователями ледяного континента». Подобные неточности можно объяснить отсутствием необходимой информации в исторических документальных источниках, труднодоступностью этих источников.

4. Специфика рассматриваемых лингвокогнитивных единиц – ядро понятийного содержания концептов, реализуемых топонимами, которое, по результатам психолингвистического эксперимента (см. п. 3.1), не актуально для носителей языка в большинстве случаев. Так, нельзя говорить о знании понятийного каркаса топонимического концепта носителями языка. Чаще всего речь идет о так называемой народной этимологии, когда реципиент толкует понятийное содержание топонима в соответствии со своими ассоциациями, фоновыми знаниями и т. д. Например, имена Гагарина, Пушкина хорошо известны волгоградцам, а вот такие названия улиц, как Глазкова, Желябова, Наумова, не знакомы. Зная, что в названиях улиц отразилась военная тема, реципиенты склонны делать предположения, что это имена героев. При этом имя Н.Ф. Скосырева, старшины милиции, погибшего на боевом посту при исполнении служебных обязанностей, тоже включается в эту группу. Среди опрошенных очень мало тех, кто доподлинно знает из научно-популярных и других надежных источников значение топонимов. И не было ни одного реципиента, давшего полноценный комментарий по всему исследовательскому материалу (в эксперименте не

принимали участие специалисты по данной проблеме).

3. Ассоциативно-образное содержание концепта, реализуемого топонимом. Специфической характеристикой концептов, реализуемых топонимами Центрального района, является особая роль ассоциативно-образного сегмента в его полимерной структуре, особенно если учесть, что понятийное ядро не всегда актуально для носителя языка. Арсенал исследовательских приемов и методов, накопленный психолингвистикой (Н.Ф. Алефиренко, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, Е.Ю. Мягкова, Р.М. Фрумкина, А.М. Шахнарович и др.), раскрывает большие возможности для изучения специфики восприятия языковых единиц разных уровней, но, к сожалению, не ориентирован на специфическую область когнитивного моделирования топонимического пространства. Рассматривая проблему порождающего механизма речи, А.А. Залевская отмечает, что «специфика рассматриваемого феномена состоит в том, что его строение не только недоступно прямому наблюдению, но и не может быть выведено по результатам анализа готовых речевых произведений текстов (как это делают при исследовании лексико-семантической системы языка). В данном случае необходим фактический материал, свидетельствующий не о результатах речевого процесса, а о его ходе, о промежуточных этапах производства речи». Такой материал могут предоставить результаты лингвистического эксперимента. «Лингвистический эксперимент – эксперимент, эксплицирующий языковое чутье испытуемого (носителя языка) для целей верификации языковых моделей (моделей языкового стандарта) или функционально-речевых моделей, представляющих собой частный случай языковых». А поскольку исследователю необходимы данные об ассоциативных связях топонимов в сознании носителей языка разных социально-возрастных групп, используются психолингвистические методы исследования, в частности, ассоциативный эксперимент.

3.1. Ассоциативный эксперимент. Психолингвистический эксперимент направлен на то, чтобы поставить испытуемого в ситуацию управляемого выбора и принятия решения (хотя выбор решения может быть как

осознанным, так и неосознанным). Специфика психолингвистического эксперимента – в его невозпроизводимости в абсолютно идентичных условиях, и это несколько снижает эффективность его использования. Под вопросом – воспроизводимость эксперимента, поскольку здесь невозможно сохранить неизменными его исходные условия. Однако имеются другие преимущества, которые делают применение эксперимента необходимым в исследованиях специфики восприятия семантического и когнитивного содержания топонимов. В концепции полевой многоструктурной организации концепта (В.И. Карасик и др.) вычленяется ассоциативно-образный сегмент концепта, выражающий предметно-чувственные представления носителя языка. Опираясь на такое понимание концепта, мы используем ассоциативный эксперимент для выявления характерных признаков концептов, реализуемых изучаемым топонимическим пространством.

Задачи эксперимента: 1. Выявить ассоциативные связи языковых единиц-топонимов; 2. Определить концептуальную основу топонимов в сознании носителя языка – волгоградца.

Теоретические основы ассоциативного эксперимента, проводимого в рамках поставленных исследованием задач, раскрываются в представлении о том, что «будучи продуктом взаимодействия сложнейших перцептивных, мнемонических, интеллектуальных и др. психических процессов, слово выступает в роли средства актуализации разных аспектов многогранного индивидуального и социального опыта человека, а воспринимаемая индивидом словоформа вызывает многомерную систему связей, позволяющую не только приписать ей некоторое значение, но и оперировать идентифицированной совокупностью энциклопедических и языковых знаний, преломляемой через эмоциональный опыт индивида и через принятую в соответствующем социуме систему норм и оценок».

Рабочая гипотеза содержит положение о том, что топоним в сознании носителя языка воспринимается не изолированно как знак для обозначения улицы, а как языковая единица, обладающая ассоциативными связями

и имеющая концептуальную основу. Совокупность топонимов как единиц языковой системы составляет семантическое поле, а как корреляты ментального образования, реализующего концепты, представляет интерес в рамках когнитивного моделирования топонимического пространства. Выявление ассоциативных связей топонимов и их концептуальных основ позволяет сделать объективные выводы об особенностях восприятия топонимов в сознании носителя языка и дать характеристику тому сегменту концептуального образования, который отражает предметно-чувственные представления носителя языка, его ассоциации.

Подбор испытуемых для проведения эксперимента осуществлялся с учетом социопсихологических факторов. Преобладание в контингенте реципиентов одного из социальных слоев общества могло повлиять на результаты эксперимента. Поэтому контингент испытуемых четко регламентировался требованием охватить разные социально-возрастные группы. Характеристики групп включали возраст, пол, образование и социальное положение, что определило образование 18 групп. Каждая из них включала 30 чел., таким образом, экспериментом было охвачено около 540 человек. Кроме того, мы сознательно не включили в число испытуемых специалистов по рассматриваемой проблеме, чтобы составить реальную картину восприятия топонимов обычными носителями языка, неспециалистами. В размышлениях о достаточном количестве испытуемых мы исходили из потребности обеспечить наиболее объективные результаты. Однако, несомненно важным представляется продолжение исследовательских мероприятий в этом направлении, так как интересны могут быть выводы, сделанные на основе сопоставлений результатов эксперимента в группах различного возрастного статуса, результатов разных временных промежутков, итогов гендерных исследований на основе эксперимента. Но это перспективы данной работы.

В проведении этого ассоциативного эксперимента применялась методика психолингвистического интервьюирования (см. табл. 2).

Фрагмент опросного листа с наиболее частотными ответами

Название улицы	Какие ассоциации возникают у Вас при восприятии названия улицы?	Что Вам известно о названии и происхождении названия улицы?	Какие неофициальные, разговорные варианты названия улицы Вам известны?
10-й дивизии НКВД	Война, зло, страх	Наверное, память о войне	Сокращенно: 10-й дивизии
Аллея Героев	Праздник, радость, толпа	Наверное, в честь всех героев войны	Сокращенно: Аллея
Алябьева	Война, герой	В честь героя войны	–
Балонина Михаила	Война, герой	В честь героя войны	–
Глазкова	Война, герой	В честь героя войны	–
Глубокоовражная	Ямы, грязь, неудобно	Старинное название	–
Комсомольская	Радость встреча, свидание, праздник	В честь комсомола	Комса
Ковентри	–	Нерусское название	–
Онежская	Нежность, свет	По названию озера Онежского	–
Орловская	Гордость, героизм	Город Орел, там тоже война была	–
Пражская	Спокойствие, размеренность	По названию города Праги	–
Скосырева	Война, герой	В честь героя войны	–
Хиросимы	Смерть, война, бомба, общежития	В честь города, в котором произошла трагедия	–

Осознанно включены в опросный лист все без исключения топонимы, несмотря на массивность теста, только с одной целью – получить ассоциативный материал по всем исследуемым единицам. Другой путь (образование групп по семантическому принципу и включение в структуру теста только одной единицы группы) мог исказить результаты эксперимента и ограничить его возможности. Трудоемкость эксперимента, на наш взгляд, оправдана и обеспечивает объективность проведенной исследовательской работы.

3.2. Специфика ассоциативно-образного компонента когнитивного образования, реализуемого топонимом. В ходе эксперимента сделаны следующие выводы об ассоциативно-образном сегменте концептов, вербализованных топонимом:

1. Наиболее частотные ассоциации – *война, победа, герой, память*. Доля этих ассоциаций невероятно большая – 78 %. При этом топонимы, имеющие совсем другое понятийное содержание, вызывают подобные ассоциации по двум причинам: 1) подлинная этимология многих не известна опрашиваемым; 2) известна общая тенденция в образовании топонимов – большинство на военную тематику.

2. Все топонимы, образованные от фамилий, ассоциируются с войной и героизмом волгоградцев. Исключения составляют абсолютно знакомые фамилии: *Гагарина* (наиболее частотные ассоциации – космос, ракета, радость); *Островского* (литература, театр); *Гоголя* (литература, мистика, темное); *Пушкина* (литература, стихи, Лукоморье, и др.). То есть толкование понятийного каркаса топонимического концепта в каждом индивидуальном случае сказывается на ассоциативных связях единицы.

3. Выявление ассоциативных связей таких единиц, как *Стекольная, Технологическая, Химическая, Школьная* и им подобных, затруднительно. Это связано, в первую очередь, с тем, что прототипы этих топонимов не так образны, как другие единицы, даже не знакомые реципиентам (например, *Глубокоовражная*). В лучшем случае обнаружены индивидуальные ассоциации, не образующие группы. Например, *Школьная* – парта, учительница, книга; *Химическая* – реактив, *Стекольная* – дом (я там живу) и др. Наоборот, даже в случае отсутствия подлинного знания, почему улица *Глубокоовражная* называется именно так, частотны ассоциации *ямы, грязь, неудобно*. Образность про-

тотипа топонима повлияла на формирование ассоциативно-образного сегмента рассматриваемого концепта.

4. Реалии современной действительности и личный опыт реципиентов легли в основу некоторых ассоциаций. Так, топонимы *Коммунистическая, Комсомольская, Аллея Героев, Проспект Ленина, Мира* вызывают ассоциации радости, праздника. Среди личных ассоциаций – *свидание, прогулка, экскурсия*. Топоним *Грозненская* вызывает негативные ассоциации: «террористы», «Чечня», «страх». Таким образом, ассоциативно-образный сегмент концептов, реализуемых подобными топонимами, особенно актуален. В некоторых случаях он накладывается на понятийное содержание «улица», другие понятийные характеристики затмеваются ассоциативно-образным сегментом концептуального образования.

4. Специфика организации концепта, реализуемого топонимом. Концептуальный анализ лингво-когнитивной единицы, представленной топонимом, выявляет интересные закономерности ее когнитивной структуры. Например, топоним *Хиросимы* имеет очень сложную концептуальную организацию. Понятийный каркас концепта образуют характеристики «улица» + «память о японском городе-побратиме Хиросима». Ассоциативно-образный сегмент концепта образуют характеристики: «война», «бомба» как наиболее частотные ассоциации и характеристики индивидуального характера, типа «общежития», «студенчество», «дом» и др., объективирующие индивидуальный опыт реципиентов. Оценочный компонент в подобных лингво-когнитивных единицах, в отличие от других ментальных образований, не особенно ярок, трудно вычленим. Так, в случае с топонимом *Хиросимы* оценочно-эмоциональное содержание определяется, скорее, не понятийным каркасом концепта, а его ассоциативно-образным сегментом. Впрочем, трудно решить, война – это плохо или хорошо в аспекте ее топонимического воплощения. Негативные эмоции связаны с радостью победы и гордостью за героев-земляков. Таким образом, каждый из топонимов, подвергшихся когнитивному анализу (около 100 единиц), – уникальная единица. Не имея возможности в данной работе более полно представить ход исследования

и многие интересные наблюдения над материалом, сделаем вывод об основных особенностях концептов, вербализованных топонимами. Так, полиструктурное ментальное образование, реализуемое в языковой системе топонимом, имеет понятийный каркас, определяемый общей для всех единиц характеристикой «улица»+«Центральный район г. Волгограда»; а также специфической для каждой единицы характеристикой, отражающей историко-культурные и этимологические сведения о топониме. При этом важную роль играет информационность прототипа изучаемого топонима в лингво-когнитивном аспекте. Кроме понятийного каркаса в организации концепта, реализуемого топонимом, большое значение имеет его ассоциативно-образный сегмент, который состоит из признаков, наиболее общих, частотных для носителей языка (испытываемых в эксперименте) и индивидуальных, отражающих их социальный опыт. Эмоционально-оценочный сегмент, о котором говорится в исследованиях концепта в качестве ментального образования как об обязательном, в концептуальной организации исследуемых единиц неоднозначен, едва вычленим, нуждается в дополнительном серьезном изучении.

5. Когнитивные основы топонимического пространства. Выводы. Осмысление деятельности людей порождает когнитивное пространство, в котором концентрируется пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний. Система топонимов как единиц, вербализующих ментальные образования, представляет собой топонимическое пространство. Оно концентрирует в себе огромный объем понятийных, ассоциативно-образных, оценочных характеристик. Это пространство, с точки зрения когнитологии, – порождение культуры, средоточие человеческого опыта, результат осмысления истории общества. То есть исследуемое топонимическое пространство – это результат осмысления действительности в самых разнообразных аспектах. В этом пространстве, как в ментальном поле, отражена история народа, в частности, Великая Отечественная война и становление России как державы. Замечательно, что город, как книга памяти, в названиях улиц навсегда, по крайней мере, надолго, фиксирует важные события и факты родной ис-

тории. Однако топонимическое пространство только тогда настоящая книга памяти, когда каждая его лингво-когнитивная единица обладает актуальным понятийным содержанием. На сегодняшний день это, увы, не так. Большинство горожан как представители современного общества, носители современной лингво-культуры обнаруживают полное незнание историко-культурных и этимологических основ топонимических единиц. Другая сторона топонимического пространства – оно не только результат осмысления деятельности человека, оно само, «окружая» его сознание, действует на его психологическое состояние, на его сознание. В таком ключе важным является не только понятийное содержание топонимического пространства как совокупность концептуальных образований, но и их ассоциативно-образный сегмент, который, в свою очередь,

системно образует ассоциативно-образный сегмент всего топонимического пространства. По данным нашего исследования, наиболее частотные ассоциации материала – *война, страх, герой, победа*. Какое влияние оказывают такие ассоциации на сознание горожанина? Ведь топонимическое пространство – это его каждодневная действительность. Не развивают ли агрессии в личности? Или, наоборот, формируют Гражданина, активного и деятельного? Эти вопросы, далеко не праздные, – перспектива междисциплинарных лингвистических, психологических, социологических исследований топонимов. Комплексное изучение топонимического пространства, его организации и влияния на сознание и психическое состояние горожан становится актуальной исследовательской задачей, направленной на решение насущных проблем общества.